

В обеих рукописях характер изображения одежды и оружия в целом сходен. Основная одежда князей — длинные, до щиколоток, платья с поясом, воротом-оплечьем, широким вышитым обшлагом, с обшитыми каймой лапами и подолом. Такого же типа, но менее украшенная основная одежда и бояр. Поверх основной одежды обычно надето корзно с застежкой в виде круглой бляхи либо сбоку ворота, либо посередине. На некоторых миниатюрах вместо корзна изображается однорядка, подбитая мехом, с широким отложным воротом. Воины изображаются в шлемах и кольчугах. Из-под кольчуги виднеется подол кафтана (основного, короткого — до колен — платья) и рукава (рукава кольчуги по локоть), штаны, плотно облегающие икры ног, заправлены в высокие, по колено, и узкие сапоги. Седла, как княжеские, так и у остальных воинов, высокие, фигурные, с высоко поднятой передней лукой. Основной вид оружия — копья, реже изображаются сабли и мечи. Знамена преимущественно однохоботные и двуххоботные, длинные, развевающиеся по ветру. Двуххоботные знамена иногда изображены с хоботами разных цветов. Один раз в обеих рукописях встречается знамя с изображением Нерукотворного Спаса (Р₂ — 24, Б — 21): на древке икона со Спасом, а по краю иконы развевающиеся хоботы. Войсковые трубы длинные, узкие конусообразные; барабан снизу круглый, сверху плоский, барабанные палочки длинные, с круглыми утолщениями на концах. Выше, в описании миниатюр, кратко характеризовались архитектурные детали при изображении храмов, городских стен, палат.

Более подробный историко-искусствоведческий анализ миниатюр в рукописях «Сказания» Р₂ и Б безусловно даст немало материалов для суждений о том, какие ранние черты отразились в этих миниатюрах конца XVII—начала XVIII в.; реалии этих миниатюр, по всей видимости, могут представить интерес для историков архитектуры, культуры, быта, военного дела Древней Руси. И с этих точек зрения миниатюры двух названных рукописей еще ждут своего исследователя. Мы же продолжим рассмотрение генезиса этих лицевых рукописей «Сказания» в их взаимосвязи с другими лицевыми списками памятника.

Прежде всего остановимся на списке Л. В описании этого списка Е. Ф. Хилл привела фотокопии лл. 19 и 29 об. рукописи. На л. 19 — перевоз через реку Москву русского войска. Под миниатюрой следующая подпись: «Князь Володимер Андреевич Москву реку возится, на Красном перевозе на Брашеве». Река изображена в виде зеркала воды, обрамленного горами. В середине в ширину всей миниатюры ладья. Трудно сказать, не имея представления о всех миниатюрах рукописи, изображены ли среди стоящих в лодке и Дмитрий и Владимир или только один Владимир. В центре группы стоит князь, в княжеской круглой шапке. Рядом с ним на переднем плане еще две фигуры: справа юноша в конусообразной шапке, слева бородатый человек в высокой овальной шапке. Если в центре изображен Дмитрий, то второй бородатый человек — Владимир. На втором плане бородатые и безбородые лица в конусообразных шапках, на заднем плане шлемы воинов, копья, бердыш и какое-то оружие в виде крюка на длинном древке, два двуххоботных знамени. На корме сидит кормщик с кормовым веслом в правой руке. Ладья с длинным носом, корма под прямым углом к днищу, высоко поднятая вверх.

Благодаря фототипическому воспроизведению всего листа, на котором находится эта миниатюра, мы имеем возможность прочесть текст, после которого идет миниатюра: «... (Ми)хайло Саларева, Тимофея Весеякова, Дмитрея Черного, Дементия Соларева, Ивана Шиха. И подвыгоса по велицей широцей дорозе князь, а по них сынове русстии, и